Рик возвращался домой из дома своей тети, но шел очень неуклюже, так что привлекал внимание каждого, кто проходил мимо. Если кто-то и увидит, как он стягивает штаны, то увидит четкие отпечатки рук на его ягодицах. 'Aiiyo' Суна очень сильно его обидела. — Клянусь, тетушка... Я непременно отомщу за это... В свое... свое время. Если бы кто-то сказал ему раньше, что это будет результатом его розыгрыша над тетей. Он бы точно передумал. Каким-то образом ему удалось добраться до своего дома. Боль, которую он чувствовал, когда его ягодицы терлись друг о друга, была просто невообразимой. Обратной стороной этого мира было то, что здесь не было концепции прав ребенка.

Он открыл ограду и пригласил себя пройти вяло к главной двери своего дома. «Я дома, мама». Когда Амелия увидела хромающего к ней Рю, она обеспокоенно спросила: «Что случилось с тобой, Рю? Эти хулиганы снова причинили тебе боль? «Нет, мать, это все сделала тетя». Рик ответил с глазами, полными обиды. 'ха-ха, ты, должно быть, разозлил ее. Что случилось?' — спросила Амелия, разбираясь в ситуации. «Ничего не случилось, мама, сначала скажи мне это. У тебя все еще есть лекарственная паста, которую дал тебе вождь-идиот? Амелия может только хмуриться из-за неуважительного тона своего ребенка. Она говорила ему много раз, но этот упрямый ребенок просто не слушает. Она попытается отчитать его еще раз, но это на потом.

Теперь она должна помочь Рю облегчить боль. — Ты ляжешь, Рю. Я принесу и применю его. она сказала ему. Рик спустил штаны и лег. Через некоторое время после того, как его мать нанесла пасту, он заснул.

Голос отца прервал его сон. Была уже ночь. — Рю, вставай, обедай. Итак, Рик ужинал, когда Джефф начал разговор: «Рю, я надеюсь, ты будешь в лучшей форме через 2 дня». Церемония состоится третьего числа. Мне не нужно говорить вам, что это будет самый важный день в вашей жизни, так что надеюсь, вы готовы к этому». — Да, отец, я. – уверенно ответил Рик. Он увеличил время медитации несколько раз в течение нескольких дней. Циркуляция маны, которой он научился во сне, теперь была для него легкой, как дыхание. Вдобавок ко всему, он мог использовать ману даже сейчас, до какой-либо помощи от кого бы то ни было. Таким образом, с учетом этих факторов он был очень уверен в своих шансах развить высокую степень сродства к мане.

— Хорошо, что ты уверен. — сказал Джефф, когда оба родителя улыбнулись Рю. 'С этим из пути. Твоя мама сказала мне, что ты выбрал свою сестру Руби. Итак, завтра я дам ей знать об этом. Если все пойдет по плану, ты сможешь навестить ее на следующий день. Джефф сказал, немного помолчав, и продолжил: «Честно говоря, я думал, что ты определенно предпочтешь свою маму другим, но я рад, что ты выбрал Руби». Я думал, ты все еще будешь маменькиным сынком, пытающимся быть в ее тени. Но ты доказал, что я ошибаюсь, малыш, ха-ха, после чего он похлопал Рика по спине.

— Вам не нужно ни о чем беспокоиться. Руби получила достаточно опыта в сексе. Вы можете оставить все ей, она хорошо справится. Просто следуй ее инструкциям. Рик нашел слова своего отца забавными. Он думал, что если его отец увидит, как он трахает Амелию, будет ли он по-прежнему относиться к нему как к наивному ребенку. Рик ухмыльнулся, но правильно ответил: «Да, отец, я понимаю». но особо не думая об этом. Позже он помог Амелии вымыть посуду и вышел прогуляться. Он практиковал свое дыхание и некоторые обычные упражнения из своей прошлой жизни, просто чтобы улучшить свои физические возможности. С того дня, как произошел несчастный случай с садовой травой, он никогда не распространял свою ману в

саду.

Здесь это было слишком рискованно, он всегда практиковал это на своей кровати. Он понял причину этого инцидента. Его магические силы были связаны с растениями, поэтому ничто не реагировало на них, когда он практиковался у себя дома. Когда он вошел внутрь, его родители занимались сексом, поэтому он не побеспокоил их и пошел в свою комнату. Впервые увидев, как Джефф трахает Амелию, он почувствовал укол ревности. Но теперь, когда он знал, какое влияние он имеет на свою мать, Джефф никогда не сможет этого добиться. Он улыбнулся, лег в постель и заснул, завершив свою повседневную работу по выращиванию маны.

На следующее утро Рик, как обычно, встал поздно. Освежившись, он спустился к маме. Крепко обняв ее, Рик спросил: «Мама, что случилось с тетей Лайлой, я не видел ее все эти дни». Он не видел ее после того, как доил ее прямо на полу этого дома. «Я сам смущен этим. Я тоже ее не видел. Как кто-то другой принесет нам нашу норму молока. У Рика было предчувствие, что ее исчезновение было связано с техникой доения, которую он выпустил. Но он будет беспокоиться об этом позже.

«Давай, мам, позавтракаем вместе». — сказал Рик, забирая у мамы блюдо с фруктами. «Ха-ха, Рю, мне бы это понравилось, но у меня уже было свое с твоим отцом. Я не будю тебя рано, потому что видел, как ты много работаешь, поэтому решил дать тебе поспать, как всегда». — сказала Амелия. Рик сказал с улыбкой: «Конечно, тогда вы можете сопровождать меня, пока я ем?» «Конечно, милая, я могу это сделать». Рик и Амелия сели, а Рик закончил свой завтрак. Амелия спросила Рю, что ты мне рассказал о потере воспоминаний. Ты все еще не можешь полностью получить доступ к своим воспоминаниям?

Рик вспомнил, что он сказал что-то подобное, когда Амелия хотела тащить его к целителям из лечебного зала. Он ответил: «Да, мама, у меня все хорошо. Иначе вы бы сами заметили некоторые несоответствия в моем поведении, не так ли? Амелия думала, что это правда, день за днем игнорируя явно странные требования сына. Но она приписала это тому бредовому объяснению, которое дал ее ребенок. Это его воспоминания слились с каким-то другим парнем со всеми этими специфическими интересами.

Рик доел свою еду, и теперь пришло время трахнуть его мать, поэтому он начал разговор, пока она была погружена в свои мысли: «Эй, мама, как ты сказала, я очень много работал в эти дни. Так ты не должен меня как-нибудь вознаградить? Выведенный из задумчивости сыном, Амелия с улыбкой ответила: «Хорошо, тогда скажи мне, чего ты хочешь?» при этом все еще наивно полагая, что ее сын собирается попросить у нее какой-то денежный приз. Рик дьявольски улыбнулся про себя. Он потерпел поражение от рук Эрика. Он никогда не думал, что кто-то в этом наивном мире может такое провернуть. Его тело быстро посылало кровь к его члену, когда он думал о сцене, где его мать плакала, как свинья, а этот вождь все время трахал ее киску, зацепляя ее нос.

Он был чертовски уверен, что хотел бы попробовать это, но как спросить об этом у своей матери, чтобы она могла принять это как нечто естественное. «Я хочу сделать то же самое, что шеф сделал с тобой. Но не волнуйся, я не буду засовывать его тебе во влагалище, вместо этого я воспользуюсь твоей жопой». На лице Амелии появилось некоторое беспокойство, и она ответила: «Рю, не принимай привычки шефа». наблюдая, как ее сын разочарован ее ответом,

она утешила его: «В этом нет ничего плохого, но вы должны понимать, что вождь может потакать своим привычкам, потому что у него есть такое богатство. Мы должны попытаться избежать этого, поскольку мы не можем тратить, как он. Ты понимаешь меня, Рю?

Рик увидел шанс: «Но мама, я не хочу так сильно шлепать тебя по заднице, скорее, я просто не должен был делать другие нормальные вещи». Значит, это тоже плохо? Амелия все тщательно обдумала и поняла, что слишком рано осудила намерения своего сына. Он не хотел проявлять насилие во время секса, так что в этом не может быть ничего плохого. Эрику пришлось потратить так много, потому что он хотел быть жестоким со своими партнерами, иначе кто не хотел бы, чтобы глава города был их клиентом?

'Ты прав. Извини, Рю, я недооценил тебя. Мы можем начать, когда вы хотите. С этим заявлением его мамы член Рю встал прямо, как будто хотел удержать небеса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1179/30759